

о том, что на Востоке рабство «не образует прямым образом основы производства, а является косвенным образом составной частью семьи, переходя в нее незаметным образом (рабыни гарема)»¹.

И. Лурье

Неопубликованные археологические памятники Керченского Историко-археологического музея им. А. С. Пушкина

Последняя публикация боспорских надписей была произведена Керченским Историко-археологическим музеем в 1935 г. при содействии ГАИМКа в сборнике «Из историн Боспора».

К 1940 г., благодаря раскопкам Боспорской экспедиции в Тиритаке, Мирмекии, на горе Митридате, Юз-Обе и случайным находкам, накопилось до 30 новых археологических памятников из гор. Керчи, ее окрестностей, а также из Тамани.

К этим новейшим находкам необходимо присоединить еще материалы по эпиграфике с 1930 г. С опубликованием нового материала, можно сказать, все эпиграфические памятники, хранящиеся в Керченском музее, будут изданы.

Все эти многочисленные новые памятники вносят в историю Боспорского царства целый ряд новых данных, новых штрихов.

Работа над этими памятниками закончена мною недавно—в 1939 и 1940 гг. Несомненно, что памятники эти представляют огромный интерес с точки зрения историка крупнейшей античной колонии Крыма.

Надписи и скульптурные памятники касаются разных пунктов обширного Боспорского царства и располагаются в топографическом порядке с запада на восток: Кыз-аул, Тобечикское озеро, Тиритака, Пантикапей, Мирмекий. Вне общей связи—две ценнейшие надписи: из Тамани и Юз-Обы, которые начинают и завершают серию публикуемых памятников.

I

Мраморная плита, обрамленная простым карнизом, составляла, повидимому, верхнюю часть колонны, ее капитель. Плита с лицевой и правой стороны (от зрителя) имела надпись, к сожалению, от времени стершшаяся и с трудом читаемые на растрескавшемся мраморе. Длина карниза—0,52, ширина—0,35, высота—0,15; высота букв—0,02—0,015.

Плита найдена в 1930 г. в Тамани, в районе турецкой крепости, рабочим Гринько и передана Таманскому Краеведческому музею.

С лицевой стороны от надписи сохранились: одна строка почти полностью и фрагмент второй строки. Еще труднее поддается разбору надпись с правой стороны.

Надпись на колонне, очевидно, связана с культом Афродиты, который широко был распространен на Таманском полуострове. Особенно славился культ Афродиты Апатуры.¹ Сохранилось несколько рельефных мраморных изображений, относящихся к мифу об Афродите Апатуре, о котором сообщает Страбон в своей «Географии». Одно изображение отмечает К. Герц (см. К. К. Герц, Собрание сочинений, вып. 2, стр. 50—51, гл. II, издание АН, СПб., 1898).

Есть еще другой мраморный рельеф, также связанный с мифом о борьбе Афродиты Апатурской с гигантами, как полагает Ашик в своем сочинении «Боспорское царство», том I, рис. VII, с объяснительным текстом на стр. 29—31, § 28.

Мраморный рельеф хранится в настоящее время в Гос. музее Эрмитажа.

Третье рельефное изображение, открытое в 1727 г. французским путешественником De la Motraue на азиатской стороне Киммерийского Боспора, с древнейшей надписью Афродиты Апатурской (IRE, II, 469), выполненное в стиле художников XVIII в., явно не заслуживает доверия (см. ЖМНП, 1909, май, стр. 216, И. И. Толстой, Апаторо).

¹ «Диалектика природы», М. и Э., Соч., т. XIV, стр. 451.

Помимо мраморных рельефных изображений, доказывающих широкое распространение культа Афродиты во всех крупных приморских городах Боспора: Фанагории, Гермонассе, Пантикапее, мы имеем еще ряд художественных терракот, воспроизводя-

Лицевая сторона:

[Ἄγαθῆ τ]ύχη θεᾶς Ἀφροδείτης σύνδεος περὶ
 . . . . . ἐπὶ τῆς αὐλῆς [εἰρ[έα]

Боковая сторона:

[Ἰού]λιος Ἐρωτος

щих образ Афродиты, связанный с морской стихией и мореплаванием (Афродита с дельфином; Афродита, выходящая из раковины). Культ Афродиты издревле существовал на Боспоре и пользовался большой популярностью в греческую, эллинистическую и римскую эпохи. Мы имеем, считая последнюю публикуемую надпись из Тамани, всего 13 надписей, посвященных Афродите: из Гермонассы—4, из Фанагории—3, из Танаиса—1, из Пантикапея—5.

Публикуемая надпись есть надпись религиозного схода, возглавляемого жреческими должностными лицами. Судя по формуле, надпись посвятительная, по стилю букв и собственным именам относится к римскому времени.

II

Верхняя часть обломанного мраморного надгробия—из окрестностей ст. Сенной, найденная во время земляных работ в 1939 г. и перевезенная в Таманский Краеведческий музей.

Указанный обломок из пентеликийского мрамора представляет верхнюю орнаментальную часть надгробия, так наз. анфемий. Выс.—0,60, шир.—0,45, толщ.—0,15. К сожалению, пальмета высокохудожественного памятника несколько изуродована, так как почти все лепестки пальметы, за исключением двух, обломаны.

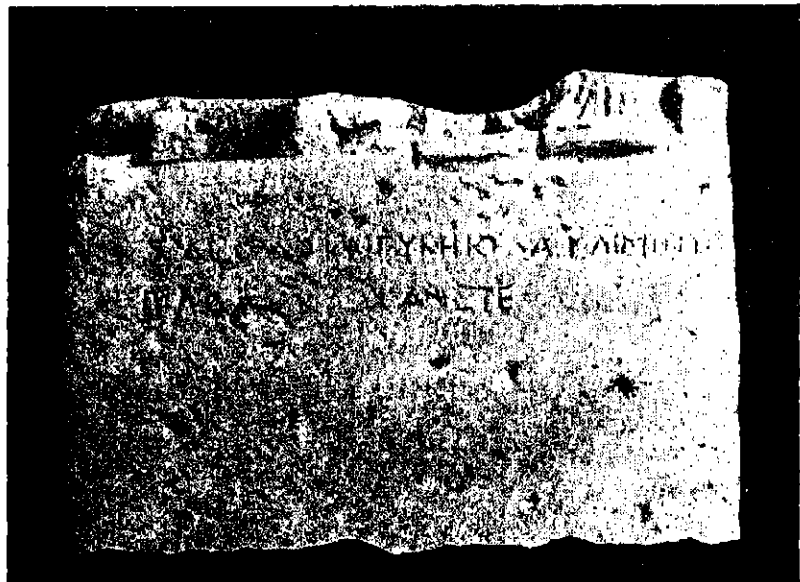
На базе киматия, увенчанного простым карнизом, возвышается стройный, изящный анфемий. Основой анфемия являются три художественно сработанных аканфовых листа: два крупных, симметрично расположенных по бокам, и меньший посередине; над ними возвышаются два ствола, увенчанные красивыми аканфовыми листьями, с ответвлениями в виде двойных волют и стеблей с цветами. Над волютами поднимается веерообразная пальмета, имеющая по шестнадцать звеньев с каждой стороны; посередине между звеньями на стебле с двумя листиками цветок о шести лепестках.

Надгробие, очевидно, привезено из Афин, относится к IV в. до н. э. В боспорских мастерских выдвигали анфемии из местной твердой породы известняка, подражая привозным образцам.

III

Надгробная стела, обломанная сверху, найдена в 1930 г. в районе Кызаульского древнего некрополя в период летних экспедиционных работ Керченского Музея. Высота стелы—1,01, шир.—0,62, толщ.—0,14.

Судя по остаткам почти полностью обломанного рельефа, он состоял из трех фигур. Справа от зрителя—две фигуры: женская и мужская [на постаментах. Далее—женская фигура без постамента, еще далее—вероятно, детская фигурка прислужницы. Под рельефом надпись в две строки, высеченная мелкими буквами по еле заметным линейкам. Высота букв 0,02—0,015.

Ἐυρύκλῃ καὶ γυνὴ Γόδα καὶ μήστρ
Ἰβάδα, χαίρετε

Внизу стела по углам срезана для укрепления в постаменте. Все три имени—не греческие, встречаются впервые. Надо полагать, что это имена сарматские. Косвенно подтверждается наличие в данной местности сарматского элемента находкой сарматского типа черноглиняного кувшинчика с ручкой в виде зверька (могила № 6 Кызаульского некрополя. Архив Керченского музея за 1930 г.).

IV

Статуя женщины из местного известняка в одежде туземного покроя. Найдена в ноябре 1939 г. недалеко от городища Китэя, в трех километрах от деревни Коп-Такиль, при добыче камня. Выс. 0,58, шир.—0,32—0,30, толщ.—0,12—0,1.

Перед нами несколько грубоватое скульптурное произведение, очевидно местной работы. Женщина одета в хитон с оторочкой на шее, с широкими выпуклыми складками, спадающими вниз, высоко подпоясана широким поясом. На голову и плечи наброшено покрывало из толстой материи, по краям отороченное. Обращает на себя внимание способ застегивания покрывала. Хлястик покрывала, натянутый слева направо, очевидно прикреплялся с правой стороны выше пояса.левой рукой женщина поддерживает его, повидимому собираясь его закрепить. Отбитая во время раскопок голова приделана, повреждена несколько с правой стороны. Изваяние по покрою одежды должно быть отнесено к римскому времени.

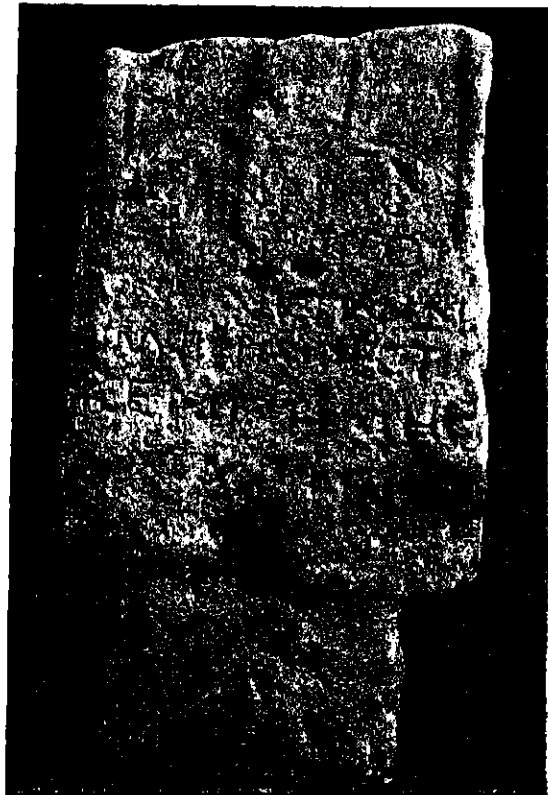

V

Обломанное сверху надгробие с грубо высеченной в виде головы и плеч антропоморфной фигурой, окаймленной по бокам выпуклой рамой. Ниже головы высечена надпись в шесть строк грубой, неуклюжей работы. Выс.—0,75, шир.—0,40, толщ.—0,13; высота букв—0,035. Нижняя часть стелы высоко обрезана по углам для вставки в постамент. Надгробье найдено у Тобечикского озера во время земляных работ 1937 г.

Φαρνάκης (?)
 ... α... υσου (?)
 Ἄβανι τῷ ἰδίῳ
 ω υἱῷ ἀνέστη
 σε μνήμης
 χάριν

Надпись не поддается целиком разбору. Имя отца, похоронившего своего сына Абана, скорее всего Φαρνάκης (?). Отчество неразборчиво. По начертаниям букв надпись—римского времени II—III вв. н. э. Надгробье своей грубой работой характерно для отдаленной сельской местности у Тобечикского озера.

VI

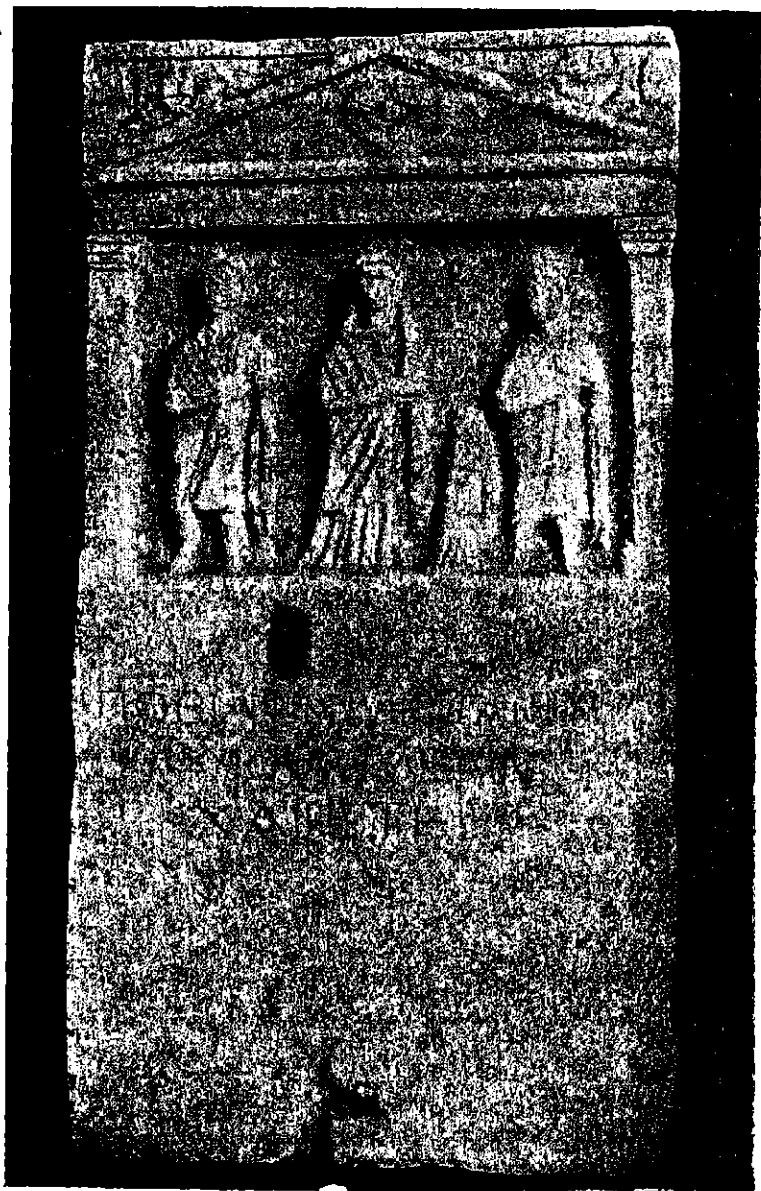
Надгробие из керченского известняка, найдено во время раскопок в Тиритакке. Выс.—1,12, шир.—0,57—0,60, толщ.—0,13.

Сверху рельефное изображение храма с фронтоном, архитрав которого покоится на двух колонках с базами и капителями. Сверху надгробие окаймлено простым карнизом; между колоннами в нише высечены 4 фигуры: по бокам по мужской фигуре в хитоне и плаще, посередине женщина в траурной позе, в опускающемся до пят хитоне и в покрывале, наброшенном на голову и плечи; вправо от зрителя фигурка девочки. Плита срезана внизу по прямой линии.

Под рельефом надпись в три строки; высота букв—0,03, за исключением слова χαίρει(ε), высеченного более крупными буквами — 0,04 — 0,60.

Παιδαίνα καὶ θυγάτηρ Χρύσιν
 καὶ υἱὸς <ὦ> Κλέων,
 χαίρει(ε)

Из надписи видно, что две женские центральные фигуры— это

Пофиэна и дочь ее Хрисия (Золотко). Крайняя фигура справа от зрителя—Клеон, сын Пофиэны; в фигуре второго мужчины слева придется признать мужа Пофиэны, отца Клеона и Хрисии, поставившего надгробную стелу. Изображение на рельефе вместе с погребенными также и оставшихся в живых отмечается и в других надгробных стелах (см. ИАК, № 45, стр. 16, надпись 7-я).

Надгробие и по стилю надписи и по технике рельефного рисунка должно быть отнесено к середине I в. н. э. Найдено на некрополе Тиритаки в 1933 г.

VII

Надгробная стела из Тиритаки, обломанная сверху и снизу. Выс.—0,68, шир.—0,49, толщ.—0,15—0,14, найдена в 1934 г. Стела сверху не имеет обычного фронтона, его заменяет фриз, обрамленный с нижней стороны двойным карнизом. В центре его дискообразный акротерий на высокой базе. Из боковых акротериев полностью сохранился левый. Под карнизом архитрав, покоящийся на колоннах с базами и капи-

телями; колонны на особых постаментах-цоколях. Между колоннами арка на консолях, под которой четыре фигуры на общем постаменте с приступкой.

Фигуры построены попарно: слева мужчина в плаще подает руку женщине, справа—двое мужчин, подающих друг другу правые руки. Головы всех фигур отбиты.

Под рельефом по линейкам высечена надпись, от которой сохранились три строки; высота букв—0,03. $\Sigma\alpha\iota(\sigma\acute{o}\varsigma)$ и Μασταρίων —не греческие имена, а сарматские. Μασταρίων —параллельная форма к Μασταροῦς и Μαστοῦς —иранского происхождения. $\Gamma\text{ΑΝΟ}\Sigma$ можно восстановить, примерно, Πάγανος от именительного Πάγας по образцу "Αβας, "Αβανος. По стилю букв и по искаженному орнаменту надгробие должно быть отнесено ко второй половине I в. н. э.

$\Sigma\alpha\iota\langle\epsilon\rangle\sigma\acute{o}\varsigma\ \kappa\alpha\iota\ \text{Μασταρίων}\ \kappa\alpha\iota\ \text{Νεῖκ(ή)φρος υἱοῦ}\ (\text{Πά})γανος\ \kappa\alpha\iota\ \theta\upsilon\gamma\acute{\alpha}\tau\eta\rho\ldots$

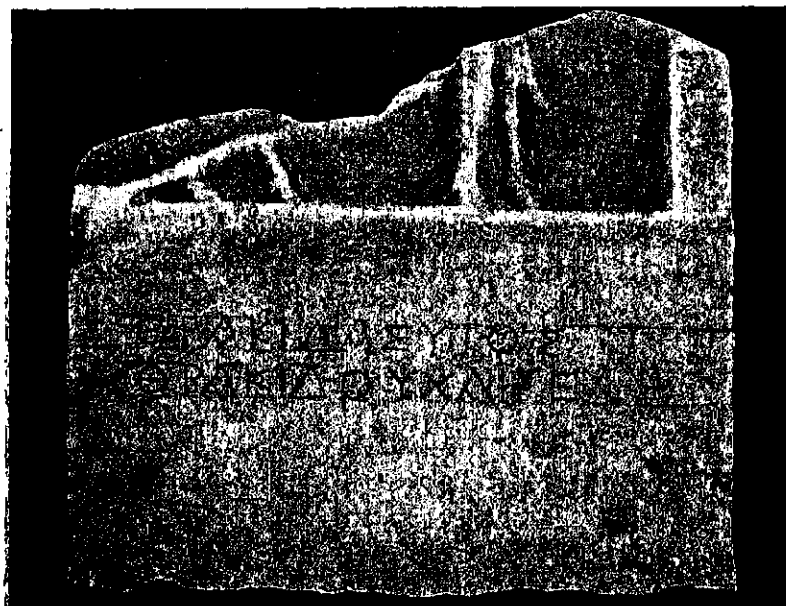
VIII

Высокая стела из Тиритаки. Выс.—1,02; шир.—0,63, толщина—0,15. Плита сверху обломана настолько, что сохранились только ноги стоящей лошади и левая нога всадника.

Рельеф высечен очень тщательно. Под рельефом по линейкам вырезана красивая надпись с мелкими арисес в две строки (высота букв—0,03).

$\Theta\rho\alpha\kappa\acute{\iota}\delta\alpha\varsigma,\ \upsilon\acute{\iota}\delta\varsigma$
 $\Theta\rho\alpha\kappa\acute{\iota}\delta\omicron\upsilon,\ \gamma\alpha\acute{\iota}\tau\epsilon\rho\varsigma$

Внизу плита срезана по прямой линии.

Тщательная работа ваятеля; красивая надпись с буквой «O» небольших размеров (0,015), более древняя форма буквы Σ указывает, что надгробная стела может быть отнесена если не к концу I в. до н. э., то к началу I в. н. э.

Имя *Θραξίδας* встречалось уже в боспорских надписях и указывает на наличие фракийского элемента среди боспорского населения. Ср. надпись XX. Надгробие найдено в районе тиритакского некрополя в 1934 г.

IX

Разбитое на две части надгробие из раскопок в Тиритаке. Надгробие было, очевидно, использовано еще в древности под устройство мостовой. Надпись совершенно исчезла, а рельефное изображение настолько повреждено, что детали рельефа совершенно стерты, сохранились только общие очертания рельефных фигур и архитектурных украшений. По этим остаткам можно примерно определить время изготовления надгробья. Выс.—1,07, шир.—0,47, толщ.—0,12.

Надгробная стела, окаймленная сверху простым карнизом, построена в виде храма, фронтоном которого украшен по углам акротериями дискообразного типа. Над фронтоном по бокам высечены розетки, такая же розетка и посреди фронтона. Под фронтоном—архитрав, покоящийся на колонках с базами и капителями. Между колоннами три фигуры: вправо от зрителя две женщины в обычном одеянии—в хитонах и покрывалах с головными уборами; слева фигура девочки-прислужницы. По всем данным, по форме акротериев, по колоннам,—надгробие не древнее I в. н. э.

X

Тиритакская государственная почетная надпись. Небольшая мраморная плита, со всех сторон обломанная. Выс.—0,13, шир.—0,33, толщ.—0,29; высота букв, кроме «O», —0,04. Найдена в 1937 г.

Фрагмент надписи чрезвычайно интересный; судя по обрывкам стереотипной обычной формулы почетных государственных надписей,—римского времени. Перед нами, несомненно, почетная надпись или в честь римского императора и его жены, поставленная каким-то боспорским царем, или в честь местного царя, поставленная каким-нибудь царедворцем.

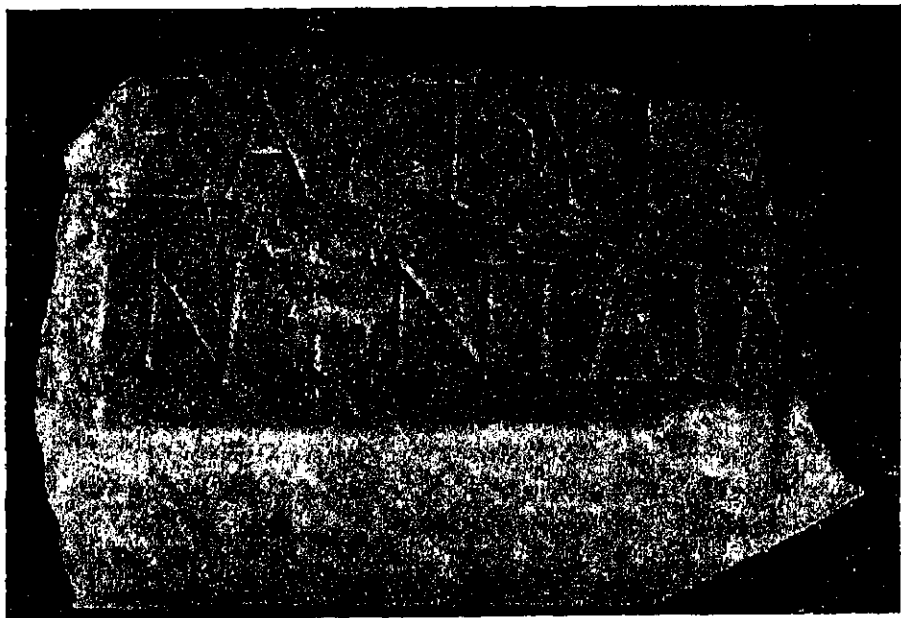
По аналогии с почетными надписями фрагмент тиритакской надписи можно дополнить, примерно, таким образом:

...[τῆς] ἑαυτοῦ πα[τρίδος
ἐβεργέτην]
—την τῆν ἰδία[ν ἐβεργέτην]

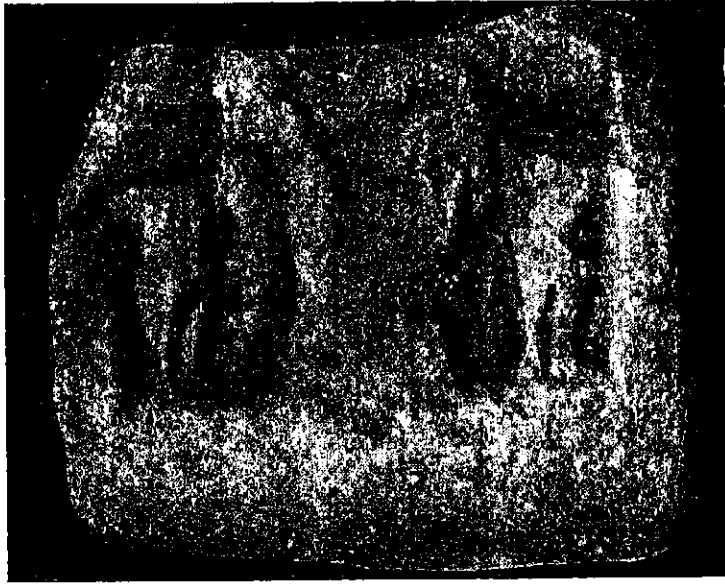
К какому времени относится надпись? По

стилю букв надпись очень близко подходит к горгиппийской надписи № 7, опубликованной В. Латышевым в ИАК, 37 на стр. 70. «A» имеет прямую перекладину; «O»—маленьких размеров; «A» и «Δ» построены несколько небрежно, напоминая рукописные буквы; все буквы слегка апицированы.

Гораздо более сходства с разбираемой надписью по стилю букв представляет надпись № 362 [Ios PE, 1 (2)]. Помимо общего сходства в начертании, буквы имеют значки, полностью совпадающие с характерными, грубовато сделанными *apices* разбираемой

надписи; далее, в привлекаемой к сравнению надписи два раза отмечается вязь, что имеет однажды место и в разбираемой надписи. Таким образом, гораздо больше оснований отнести фрагмент найденной надписи не к концу I в., а скорее к первой половине II в. н. э.: примерно, к царствованию боспорского царя Риметалка. К сожалению, надпись дошла до нас в таком фрагментированном состоянии, что не сохранилось ни одного собственного имени. Окончание HN, возможно, относится к женскому имени. Как бы то ни было, общий смысл надписи понятен. Несомненно, что боспорские богатые граждане придавали большое значение Тиритаке, поставив в этом небольшом поселении статую и почетную надпись боспорскому царю, — возможно, Риметалку.

XI

Посвятительный рельеф Кибеле из местного известняка, наполовину обломанный. Выс.—0,21, шир.—0,25, толщ.—0,08. Найден в Тиритаке в 1937 г.

В обычной нише, окаймленной простой рамой, мы имеем изображение богини Кибелы, восседающей на кресле. Верхняя часть торса отбита. Сохранились постамент и часть кресла. Крайне грубая работа из плохого камня не дает возможности рассмотреть детали изваяния, очевидно, местного производства.

Богиня восседает между двумя львами, стоящими по правую и левую сторону кресла.

XII

Посвятительная плита с рельефным изображением Кибелы. В квадратной нише. Плита из мягкого, пористого камня. Выс.—0,44, шир.—0,36, толщ.—0,10.

Обрамление плиты построено по образцу надгробия с подобием треугольного фронтона, венчающего стелу.

Грубое рельефное изваяние представляет Кибелу сидящей в кресле, стоящем на постаменте. На голове у богини высокий убор. В правой руке у богини, возможно, чаша для возлияний, левая касается какого-то предмета. Две фигуры на постаментах, между которыми восседает богиня, надо полагать, грубые искажения фигур двух львов. Вотивная плита найдена в Тиритаке в 1938 г. и относится к I—II вв. нашего времени.

XIII

Надгробная стела. Выс.—0,93, шир.—0,45, толщ.—0,11. Ныне разломана на две части; найдена в 1934 г.

Как рельефные фигуры, так и надпись сильно пострадали от выветривания.

В центре фронтона и над скатами его—простые гладкие розетки. Под фронтоном в нише между пилястрами на базах две фигуры: женщины и юноши. Юноша одет в куртку и плащ, перекинутый через левое плечо и поддерживаемый левой рукой. Слева женская фигура в хитоне и покрывале, облокотившаяся на колонку. Детали неясны. Возле женщины слева фигурка девочки с предметом продолговатой формы в руках.

Под рельефом сильно стертая, выветрившаяся надпись в 4 строки, с трудом разбираемая. Наиболее вероятное чтение надписи следующее:

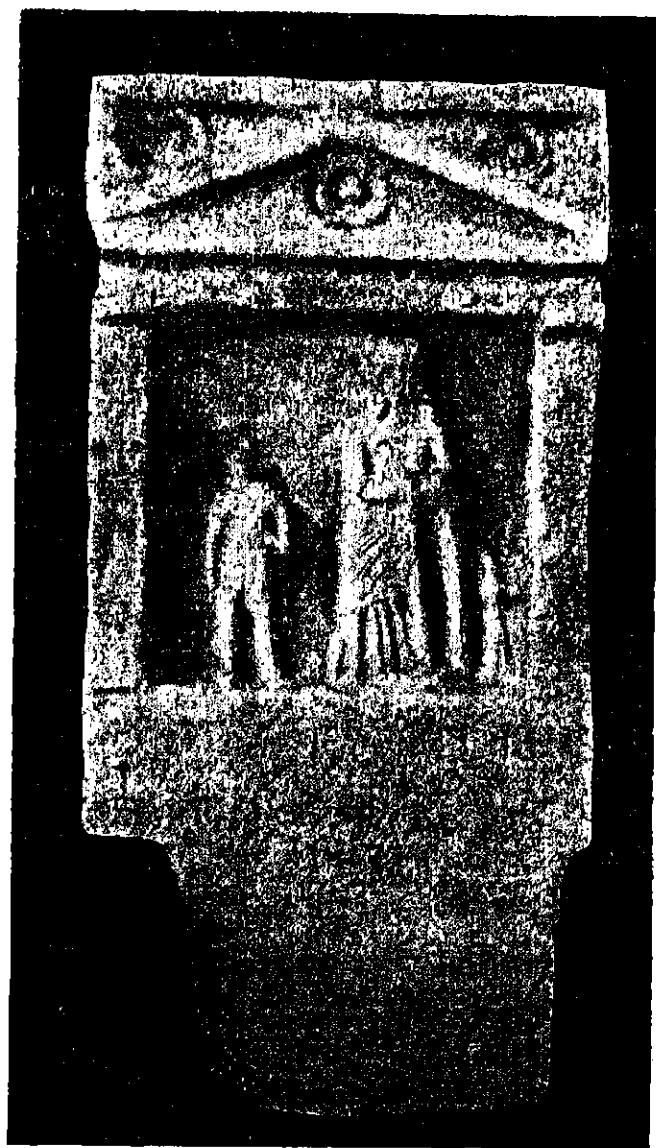
Ψυχῆ<ι> γυνῆ<ι> Μη-
τραδῶρου
καὶ υἱὸς Μαστοῦ,
γαίρσῃ

Высота букв—0,02—0,025.

По сравнительно хорошему рельефу и стилю надписи надгробие может быть отнесено к I в. н. э.

XIV

Надгробная стела (разломанная на две части). Выс.—1,0, шир.—0,39, толщ.—0,11. Найдена в Керчи в 1936 г.

Верхняя часть плиты окаймлена карнизом. Рельеф состоит из храмика с закругленными колоннами на базах с капителями; фронто́н храмика снабжен акротериями на упрощенных базах; над скатами крыши—по розетке о четырех лепестках, посередине фронтона—круглая розетка.

Под фронтоном изваяны три фигуры: одна—женщины в хитоне и покрывале, наброшенном на голову, в обычной траурной позе. Посреди юношеская фигура Гелена в короткой куртке и плаще. Вторая фигура—взрослого мужчины с бородой—Пофа, отца юноши. На одежде юноши и матери его сохранились следы розовой краски. Под рельефом надпись в две строки, высеченная крупными буквами, за исключением «O» и «Θ» (0,03—0,02).

Πόθα καὶ υἱὸς
Ἑλένης, γαίρσῃ

По стилю букв, небольшому размеру «О» и «Θ», по круглым рельефным фигурам надгробие может быть отнесено к промежуточному времени между I в. до н. э. и I в. н. э. Надгробие найдено в гор. Керчи при замощении улиц на горе Митридат.

XV

Плита, обломанная сверху, без всякого рельефа, с углубленной площадью, окаймленной простой рамой. Площадь, повидимому, предназначалась для рисунка в красках вместо обычного рельефа. Выс. — 0,35, шир. — 0,51, толщ. — 0,21. Под углубленной площадью надпись в одну строку, высеченная по линейкам, — Ἀπελλώνης Διδασκῆς. По стилю букв «Π» и «Ο» (небольшого размера) надпись может быть отнесена к III—II вв. до н. э. Надгробие найдено в Керчи в 1933 г. во время замощения улиц на горе Митридат.

XVI

Надгробная стела. Выс. — 1,28, шир. — 0,48, толщ. — 0,23. Найдена в 1936 г. в Керчи. Украшена сверху треугольным профилированным фронтоном с тремя акротериями,

на которых высечены рельефные пальметы. Посреди фронтона — розетка с четырьмя лепестками. Под фронтоном красивая арка, опирающаяся на колонки с капителями и базами. Под аркой в нише тонкой художественной работы изваяние мужчины, женщины и девочки. Необычайно тщательно обработаны лица, прически, все складки и детали одежды. Высокая фигура женщины одета в складчатый, высоко опоясанный хитон, опускающийся до самых пят. На голову наброшено покрывало, из-под которого виднеются пряди волос. Женщина в траурной позе подает правую руку мужчине. Фигурка девочки в длинной одежде держит в руках небольшую цилиндрическую шкатулку. Левая ступня мужчины слегка повреждена.

Под рельефом тщательно высеченная по линейкам надпись в три строки. Высота букв — 0,025.

Μαστοῦ Ἀρχιφίλου
καὶ γυνῆ Ἠλιάς,
χαίρειτε

По тщательности архитектурной отделки, тонкой обработке одежды, прически, лица, также по стилю букв «Ο», «Μ», «Σ» надгробие должно быть отнесено ко II в. до н. э.

XVII

Плита из твердого известняка. Выс. — 0,86, шир. — 0,85, толщ. — 0,23. Найдена в 1933 г.

Плита, обломанная снизу, закругленная сверху, украшена слева и

справа гербообразно размещенными рельефными изваяниями мужчины и женщины.

Фигуры по замыслу художника сработаны не полностью. Фигуры недоделаны: мужчина без левой ноги, женщина — без правой. Фигуры вполне симметричны и оставляют таким образом между собой правильной формы выемку, напоминающую спинку кресла. Крестообразно расположенные отверстия на плите указывают, что поверхность между фигурами была действительно чем-то прикрыта или обита. По типу мужчины в огромной напяленной на голову шляпе, по головному убору женщины, перед нами типы сарматов, что подтверждается и тамгами, изображенными на груди мужчины.

XVIII

Высокая плита из местного известняка, разбитая на три части. Найдена в Керчи во время замощения улиц на горе Митридат в 1933 г. Выс.—1,47, шир.—0,50—0,51, толщ.—0,13.

Сверху стела украшена широким карнизом (0,26). Под карнизом по линейкам высечено 9 строк греческой надписи позднеимперского времени. Высота букв — 0,05.

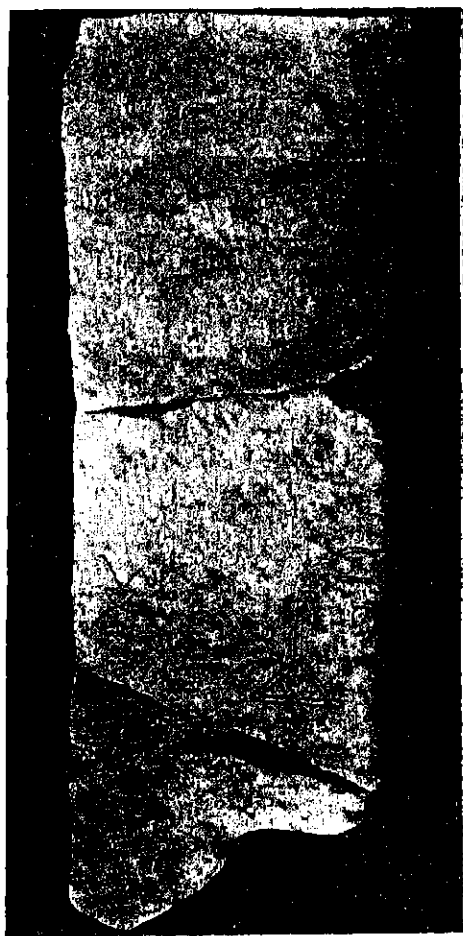
Ἡ σύνοδος ἡ περὶ συναγωγῶν Ζωσοῦμᾶν καὶ φιλάγαθου Παντάγαθου καὶ γραμματέα Δημήτριον καὶ τῶν λοιπῶν διασιτῶν τὴν ἐτήλειαν Σωσία(ι) μνήμης χάριν

Перед нами надпись религиозного схода, сохранившаяся полностью. Надгробная стела—в честь умершего члена схода—Сосия.

Из должностных лиц схода отмечены: сводитель, добролюб и секретарь. Все три имени: Ζωσοῦμᾶς, Παντάγαθος и Δημήτριος встречаются в танаидских религиозных сходах.

Ζωσοῦμᾶς отмечено в форме Ζωσοῦμᾶς в надписи № 440 IosPE II. Παντάγαθος отмечено в религиозных титасах—однажды в Пантикапейском и дважды в Танаидских (IosPE, II, 442 и 443).

Σωσίας — имя, встречающееся в эллинистическую и римскую эпоху. Публикуемый список титасотов относится по стилю букв и по сарматским именам к концу II в. или к началу III в. н. э. Отсутствие рельефа на стеле также служит подтверждением этому. Интересно отметить, что под греческой надписью сохранился ряд сарматских знаков.

XIX

Надгробная стела, расколовшаяся на две части. Выс.—0,97, шир.—0,29—0,32, толщ.—0,13. Рельефное изображение имеет форму храма с фронтоном, украшенным двумя боковыми плоскими акротериями и таким же акротерием посередине. Акротерии покоятся на базах правильной формы.

Под фронтоном в простом обрамлении прямоугольное углубление, в котором рельефно изваяны женская и мужская фигуры, подающие друг другу правые руки. Женщина в длинном хитоне, корсаже и покрывале, перекинутом через голову.

Пожилой мужчина с бородой одет в хитон, куртку и плащ. Ноги обуты в полусапожки. Лица повреждены.

Под рельефными фигурами надпись в три строки (выс. букв—0,02—0,015):

Μαστοῦ Ἀνδοτή-
νιδος καὶ μητρὸς
Μάσατις, χαίρειτε

Надгробная стела найдена в 1936 г., во время земляных работ, за вторым креслом Митридата. Ἀνδοτήνιδος—распространенное на Боспоре туземное мужское имя. Женское имя Μάσατις отмечено в статье «Новые эпиграфические памятники Боспора», ГАИМК, «Из истории Боспора», 1935.

По стилю тщательно высеченных букв «А», «П», «Σ», «Ε», по архитектурным орнаментам и тщательно изваянным круглым фигурам стела может быть отнесена ко II—I вв. до и. э. Эти надгробные стелы периода позднего эллинизма отличаются наибольшей художественностью исполнения.

XX

Надгробная стела, обломанная снизу и сверху. Выс.—0,47, шир.—0,51, толщ.—0,13.

Рельеф изображает женскую фигуру, одетую в обычный хитон и покрывало; детская фигурка рабыни сильно испорчена.

Под рельефом по линейкам вырезана крупными буквами надпись в две строки (высота букв—0,03):

Χόσα, γυνὴ Σούθου,
χαίρει

Имя Χόσα впервые отмечается в надписях Причерноморья. Отметим следующие сходные имена Χόσσος и Κοσσός—имена мужские, очевидно иранские.

Другое имя Σούθης—фракийское, отмечено в IosPE, II, № 451 и IosPE, IV, № 32. Одна надпись найдена в Танаисе, другая—в Ольвии. Здесь впервые это имя на надписи пантикапейской. Надпись найдена на горе Митридат, за вторым креслом, в 1936 г.

Фракийский элемент среди боспорского населения выявлен многочисленными фракийскими именами: Αύλοζελμης, Δαλαζέλμου, Δίζας, Βεζίθουας, Βενζίσις, Χαδάλας, Διζάζηλμης

(см. Указатель собственных имен в сборнике надгробных рельефов Кизерицкого и Вацингера).

По тщательности выполнения рельефа, хорошим буквам надпись может быть отнесена к I в. до н. э.

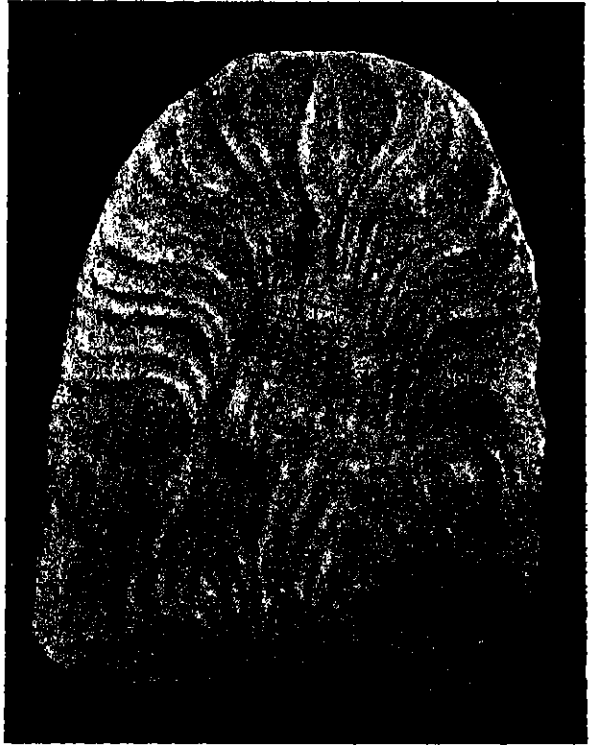
XXI

Анфемий, служивший верхним украшением надгробной стелы, из местного известняка, без нижнего обрамления в виде карниза. Выс.—0,70, шир.—0,56, толщ.—0,20.

Основой орнамента является часто встречающаяся в аттических стелах IV в. до н. э. композиция из трех аканфовых листьев: центрального высокого, стоящего листа и двух боковых, симметрично склоненных в стороны. Из чаши аканфовых листьев приподнимается кверху и образует сердцевину орнамента большая шишка пинии. От нее веерообразно расходятся лепестки большой пальметы, по пяти с каждой стороны; между ними посреди копьевидное звено, выходящее из пиниевой шишки.

В общем, перед нами не особенно складное подражание аттическому анфемию. В нижней части, в правом углу, аканфовый лист поврежден.

Анфемий найден в 1937 г. во время земляных работ Коммухоза за вторым креслом на горе Митридат.

XXII

Надгробие из крайне твердого известняка, найденное во дворе, где помещается холодильник Рыбтреста, по ул. Кирова, в 1936 г. Выс.—1,43, шир.—0,55, толщ.—0,21. Сверху надгробие обломано, причем уничтожены туловище всадника и голова лошади; хорошо видны седло и свисающие ремни; хвост лошади перевязан.

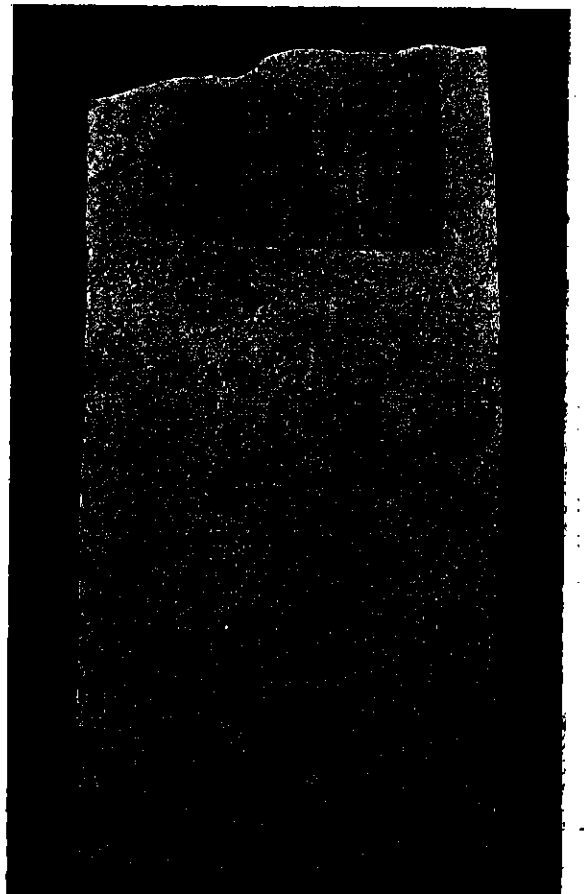
Под рельефом надпись в две строки, тщательно высеченная по линейкам:

Φιλ(ά)ρσενε υἱε Θεοδώ-
χαῖρε υἱορ

Под надписью небрежно вырезанная тамга династии Рискупоридов.

Φιλάρσενε—имя новое, до сих пор не встречавшееся в боспорских надписях. Оно не отмечено ни у Латышева, ни в словаре собственных имен. Буква «А» случайно пропущена резчиком.

По тщательно выработанному рельефу, стоящей лошади и стилю надписи памятник должен быть отнесен к первой половине I в. н. э.

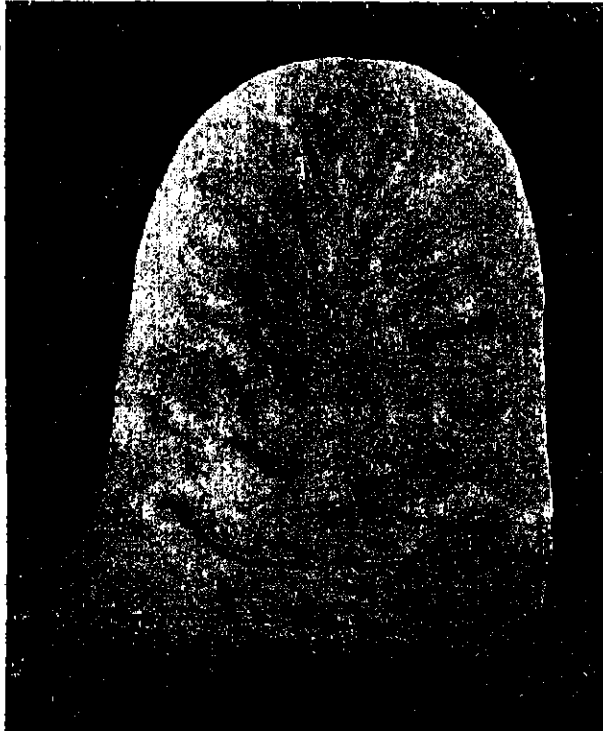

XXIII

Обломок надгробного рельефа—отбиты верхняя и нижняя части. Найдено во дворе, неподалеку от складов Рыбтреста, по улице Кирова, в 1937 г.

На рельефе—два всадника на взнузданных конях: один длинноволосый в коротком камзоле, в плаще, складки которого ниспадают с плеч на грудь и спину. За спиной виден горит с луком; хорошо видны седло и кинжал, прикрепленный к штанам всадника. От седла спускаются три обычных ремня, рядом с ними какой-то круглый предмет, возможно, фляга для воды.

Рельеф в некоторых местах поврежден: отбита морда первой лошади, правое копыто и правая нога всадника. Позади первого всадника—второй с длинным копьём в правой руке. Лица обоих всадников изуродованы.

XXIV

Анфемий из местного известняка, сработанный для украшения надгробной стелы; внизу окаймлен карнизом; выс.—0,66, шир.—0,55, толщ.—0,43.

Из чаши аканфовых листьев (см. нижнюю часть анфемия в сборнике рельефов Вацингера, на стр. 17), в данном рельефе сильно схематизированных, выходит ствол с аканфовыми ответвлениями, нижними и верхними, на обе стороны; над верхними ответвлениями неуклюже и искусственно приделаны волюты. Еще выше ствол переходит в сердцевину, из которой поднимается пальмета с 8 лепестках, из которых 4 направлены вправо, а другие 4—влево. Лепестки разделены цветком на высоком стебле.

Анфемий—местной работы, несомненно подражает аттическим анфемиям. Из местных анфемиев ближе всего подходит к нашему анфемию № 114 в сборнике рельефов, изданных Вацингером, построенный более правильно и естественно.

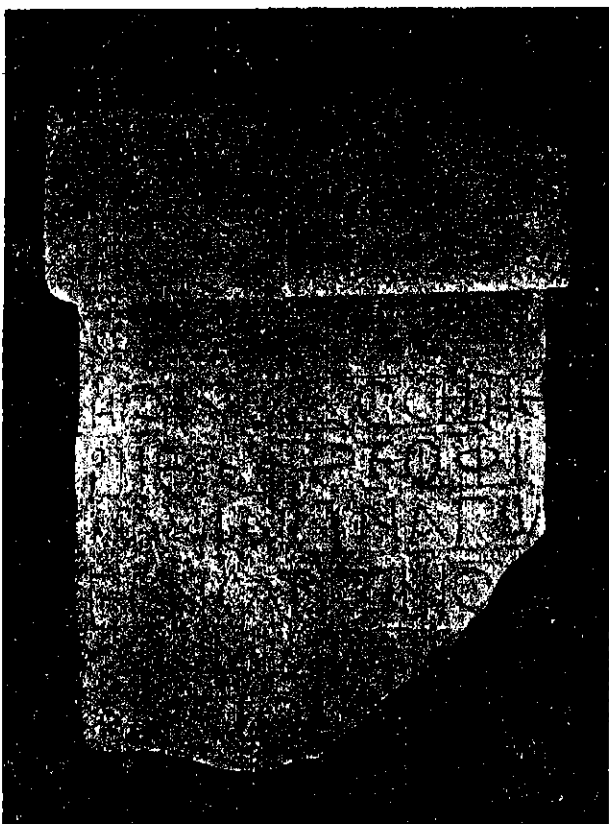
Анфемий найден в 1937 г. на городище Мирмекия.

XXV

Надгробная стела, обломанная снизу. Верхняя часть украшена широким выступающим карнизом. Выс. стелы—0,75, шир.—0,52, толщ.—0,16.

Под выступом сохранилась надпись в 6 строк, высеченная крупными буквами (0,05).

Ἡ σύνοδος ἡ πε-
ρὶ ἱερῆα Θεοφι-
λων καὶ συναγω-
γῶν Σαρρόνιο[ν]
καὶ φιλάγα[θον]
Ἰούλιον...

Перед нами надпись религиозного схода, поставленная памяти умершего члена схода. Отмечены должностные лица религиозного общества: жрец, сводитель и добролюб.

Имена: Феофил, Юлий—обычные, имя Саргоний отмечается впервые.

По большим, крупным буквам, отсутствию рельефа стелу следует отнести к концу II или началу III в.

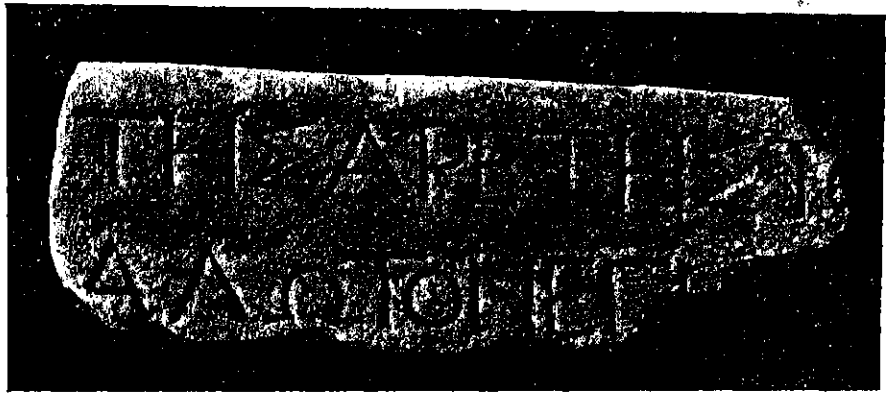
Надгробие извлечено рабочим Божченко в 1936 г. из моря, куда упало, подмытое морской волной. Это кладбище уже отмечено, оно находится между тюрьмой и бойней, вдоль заводского шоссе.

XXVI

Небольшой обломок мраморной плиты. Выс.—0,11, длина—0,29, шир.—0,24. Фрагмент надписи—из двух строк.

Наличие небольшого фрагмента от надписи, вероятно стихотворной, не дает возможности восстановить надпись. Можно только предположительно сделать вывод,

τῆς ἀρετῆς το...
ἀλωτὸν εὐν...

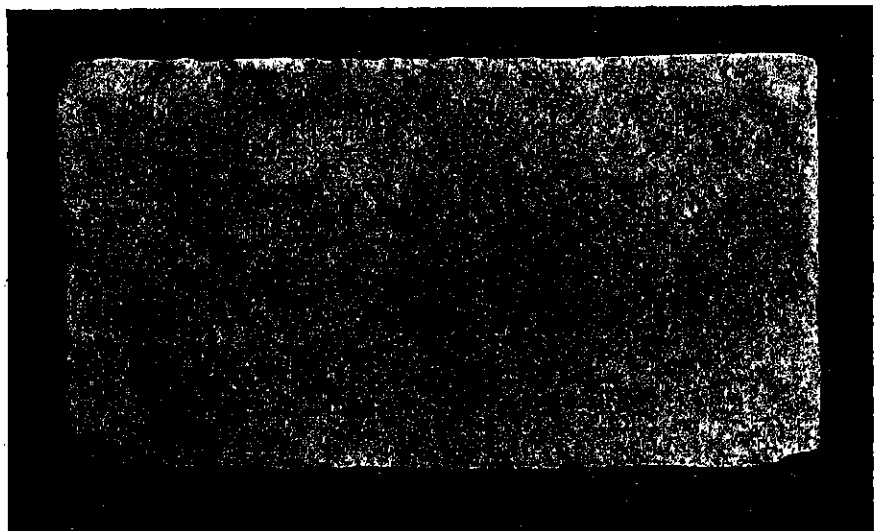

что это—почетная надпись в честь мирмекийского гражданина, отличившегося своей доблестью. Если связывать τῆς ἀρετῆς с ἀλωτὸν, то смысл такой: «плененного доблестью». Надпись была выставлена в городе Мирмекии на видном месте; εὐν от εὐνωю или εὐνωσαυ. Быть может, слог το можно производить от τόξον (лук). В таком случае речь идет о доблести в области физкультуры. Но наличие данных так незначительно, что необходимо от подобных догадок воздержаться.

XXVII

В 1938 г. на хребте Юз-оба, при обследовании одного из курганов, неподалеку от городских каменоломен научным сотрудником Керченского Историко-археологического музея тов. Кивокурцевым была найдена мраморная плита с высеченной на ней четырехстрочной, тщательно орнаментированной особыми значками (arises) надписи. Размеры плиты следующие: выс.—0,20, длина—0,37, толщ.—0,07; высота букв—0,02—0,023. По стилю букв и по значкам надпись должна быть отнесена к I в. до н. э.

Ἰακίνθου καὶ
Σωκράτους καὶ Μιλησίου
τῶν ἐπὶ τοῦ προσοδικοῦ
ἐπιστολογραφίου.

По месту находки и краткому перечислению должностных лиц надпись скорее всего надгробная (с подразумеваемым словом *σῆμα*). Перед нами имена членов коллегии, возглавлявшей приходную часть, очевидно, Боспорского государства и состоявшей из трех членов: Гиацинта, Сократа и Милесия. Первое имя поставлено впереди и написано крупными буквами того же стиля, что и вся надпись. Имена Сократа и Милесия написаны несколько более мелкими буквами. Возможно, что Гиацинт—председатель коллегии, а Сократ и Милесий—его помощники. Характерно, что имена этих граждан без отчества. Возможно, что перед нами имена вольноотпущенников. Чрезвычайно важно упоминание в надписи специального финансового аппарата, ведавшего приходной частью: в Танаисе была специальная должность *προσδοκός*—доходчик, чиновник, ведавший доходами; в Херсонесе упоминается должность *ἐπιμελητής τασῶν τῶν κοινῶν πόλεως*, на которую был выбран некий гражданин, выручивший государство в момент угрозы тирании (IosPE, I (2), № 355, 21).

Ю. Марти

Трипольское поселение у Владимировки

(Раскопки 1940 г.)

Исследования трипольской экспедиции, проводившиеся за последние годы в Киевской области, в значительной степени по-новому осветили вопрос о родовых поселениях и жилищах, существовавших в III—II тысячелетиях до н. э. на территории Украины. Особенно интересными оказались результаты раскопок двух трипольских поселений—Коломийщина I и II, близ сел. Халепье, Обуховского района¹.

В результате намечившихся выводов получила предварительное разрешение также и основная проблема периодизации трипольских памятников.

На поселении Коломийщина II, хронологически более раннем, обнаружены грушевидной формы сосуды, поверхность которых покрыта углубленным спиральным орнаментом. Керамика такого типа характерна для ранних трипольских поселений—у сел. Веремья, Щербаневка, Пьянишково и др. («культура А», по В. Хвойко). В более позднем поселении—Коломийщина I—керамический материал оказался иным, близким к сосудам из другой группы Трипольских поселений у сел. Жуковцы, Халепье и др. («культура В», по В. Хвойко). На Коломийщине I наиболее распространенными оказались «кратерообразные» и «двухконусные» сосуды с углубленной ленточной орнаментацией. Кроме того, здесь же встречались сосуды, принадлежащие к так наз. «шаровидным амфорам», характерные для средневропейской Schnurkeramik. Обнаружение «амфоры», почти тождественной с тюрингскими и моравскими, в Поднепровье дает твердую хронологическую дату для поселения Коломийщина I, близкую к датировке обширного круга средневропейских памятников эпохи ранней бронзы.

В 1940 г. раскопки Трипольской экспедиции были поставлены в одном из южных районов распространения культуры—в Побужье, на Уманьщине.

Древний поселок у сел. Владимировки (Подвысоцкого р., Кировоградской обл.) расположен на правом высоком берегу реки Синюхи (левый приток Буга) при впадении в него с правой стороны ручья Бондаревки. По обе стороны последнего расположилось современное село Владимировка (Бураковка)².

¹ Т. С. П а с с е к, Исследования Трипольской культуры в УССР за 20 лет, ВДИ, 1938, № I (2), стр. 261; е е ж е, Трипольская археологическая экспедиция в 1938 г., ВДИ, 1939, № 1(6), стр. 268; е е ж е, Новые открытия Трипольской археологической экспедиции в 1939 г., ВДИ, 1939, № 4(9), стр. 186; Е. Ю. К р и ч е в с к и й, К вопросу о климате в эпоху существования трипольской культуры в связи с конструкцией жилищ, «Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода», № 6—7, АН СССР, 1940; е г о ж е, Трипольские площадки, «Советская археология», VI, 1940. Ср. «Отчеты Трипольской экспедиции и новые открытия по трипольской культуре» в сборнике статей «Трипольська культура», Київ, т. 1, 1941.

² Работы экспедиции были организованы Институтом истории материальной культуры им. Н. Я. Марра АН СССР совместно с Институтом археологии АН УССР и Умань-